

Если непокорные феодалы приравнены Бриаркею, Тифону (в стансах 1615 г. еще nos Gégions), то король становится Зевесом, низвергающим восставших титанов. В стансах 1622 г.

Que voyons nous, que des Titans
De bras et de jambes luttans
Contre les pouvoirs légitimes,

где «законная власть» относится ἀπὸ κοινῆς и к Зевесу и к королю. Еще в 1623 г., вспоминая «войну принцев», в сонете Людовику XIII Малерб возвращается к уже окончательно установившемуся образу:

Il arrivait à peine à l'âge de vingt ans,
Que sa juste colère assaillant nos Titans
Nous donna de nos maux l'heureuse délivrance,

где словосочетание «наши титаны» ясно говорит о полной и окончательной литературной синонимизации: титаны, понимай мятежные феодалы.

Политическая функция этой темы у Малерба слишком ясна, чтобы нуждаться в пояснениях. Ода выступает, как литературный орган централизованной монархии. Именно эта функция сделала оду столь важным жанром во всех европейских литературах эпохи становления и утверждения абсолютизма. Привлечение Зевесовой титаномахии стало возможно только тогда, когда победа королей обозначилась окончательно, т. е. не раньше Генриха IV. Недаром литературная победа Малерба над Плеядой (вернее, ее эпигонами) падает на это же время. Не случайно и то, что сама Плеяда в своих многочисленных одах не дает ни одного примера для интересующей нас темы. Монархическое осмысление титаномахии — дело Малерба.

Заметим, не входя в подробности, что греческий миф отнюдь не непосредственно был воспринят Малербом. Политическое его осмысление он мог найти у августианцев, в особенности у Горация, у которого подробный мифологический рассказ (III, 4) о восстании титанов и о сокрушении их Зевесом звучит явно апологией августианского режима, хотя имя Августа и не произнесено. В знаменитой старческой оде 1627 г. (Людовику XIII по случаю похода на отпавшую Ля-Рошель) Малерб, снова, конечно, вспомнив титанов и Зевеса, дает самую расширенную